

Абрамова Мария Алексеевна

Доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник ИФПР СО РАН, профессор кафедры психологии и педагогики профессионального образования ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», marika243@yandex.ru, Новосибирск

Крашенинников Валерий Васильевич

Кандидат технических наук, профессор, декан факультета технологии и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», vkrash48@mail.ru, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ

Аннотация. В статье на примере эмпирического исследования коммуникативных навыков студентов выявляются и исследуются проблемы сопоставления и использования российских и зарубежных методик по изучению коммуникативных навыков. Демонстрируются результаты изучения коммуникации по методике Н. Збигнева и Ю. Подгурецкого. Авторы приходят к выводу, что проведение исследования в современной России, требует не только проверки иностранных методик на предмет социокультурного соответствия восприятия текста российскими учащимися и получаемых в результате опроса данных, но и пересмотра российского инструментария. Поскольку ситуационные модели, предлагаемые для оценки молодежи, в вопросах, разработанных российскими педагогами и психологами еще в XX веке, уже не всегда соответствуют реалиям современного российского общества.

Ключевые слова: методики исследования, коммуникации, студенты, коммуникативные навыки, коммуникабельность, кросс-культурные исследования, социокультурное соответствие.

Abramova Mariya Alekseevna

Doctor of pedagogical sciences, leading researcher of IFPR of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, professor of the department of psychology and pedagogics of vocational education at the FGBOU VPO «Novosibirsk State Pedagogical University», marika243@yandex.ru, Novosibirsk

Krashenninikov Valery Vasilievich

Candidate of Technical Sciences, professor, dean of the faculty of technology and business at the GBOU VPO «Novosibirsk State Pedagogical University», vkrash48@mail.ru, Novosibirsk

PROBLEMS OF COMPARISON AND USE OF THE RUSSIAN AND FOREIGN TECHNIQUES OF COMMUNICATIVE SKILLS RESEARCH

Abstract. In this article the problems of comparison and use of the Russian and foreign techniques on studying of communicative skills come to light and investigated on the example of empirical research of communicative skills of students. Results of studying of communication on N. Zbigneve and J.Podgorecki's technique are shown. Authors come to a conclusion that carrying out research in modern Russia, demands check of foreign techniques about sociocultural compliance of perception of the text by the Russian pupils and the data obtained as a result of the questionnaire. On the other hand there is a need of revision of the Russian tools as in the questionnaires developed by the Russian teachers and psychologists still in the XX century, the situational models offered for an assessment of youth, any more always correspond to realities of modern Russian society.

Keywords: techniques of research, communication, students, communicative skills, skill to communicate, cross-cultural researches, sociocultural compliance.

Исследовать проблемы коммуникации начали еще в Древней Греции, в рамках изучения общения, речи, и диалога, как формы рефлексии (Сократ, Платон, Аристотель). Начиная с эпохи Просвещения коммуникация начинает рассматриваться как фактор обуславливающий процесс формирования личности, обеспечивающий единство «Я» – «Ты» (Л. Фейербах), необходимый компонент эстетического воспитания (Ф. Шиллер), усвоения языка и грамматики (Ф. Гумбольдт).

В XIX веке появляются первые герменевтические проекты коммуникации (В. Шлейермахер, В. Дильтей), а в конце XIX – начале XX века коммуникация начинает преимущественно анализироваться в контексте онтологии, гносеологии и семиотики (философия языка (Л. Витгенштейн), феноменология (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти) и герменевтика (М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер)).

В качестве одного из ответвлений в исследованиях коммуникации в XIX – начале XX века развивается психоаналитическая школа (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Ж. Лакан), которой, соглашаясь с основной идеей бессознательного, была высказана мысль о том, что при вторжении бессознательных комплексов коммуникация может оказаться нарушенной, а человеческая речь – патогенной, тогда как границы философского рассмотрения языка всегда задавались нормальной, т. е. считающейся здоровой, человеческой речью.

Во второй половине XX века возникает ряд концепций, пытающихся объединить герменевтику и психоанализ и в этом синтезе снять недостатки обоих направлений. Общее теоретическое направление, в котором реализуются такие концепции, стали называть глубинной или психоаналитической герменевтикой (Л. Бинсвангер, П. Рикёр, Ю. Хабермас, А. Лоренцер) [5, с.9].

При стремительном развитии в настоящее время различных компаративных и кросс-культурных исследований вновь актуализируются проблемы совпадения языковых средств, действий и экспрессивных переживаний. Помимо грамматики и логики в человеческом сообществе существуют определенные нормы и образцы действий и чувств, а также схемы их связи между собой и языком, этнокультурная обусловленность

которых порой не учитывается авторами – разработчиками инструментария для проведения социологических и психологических исследований. Особенно важно понимание этнокультурной специфики при исследовании коммуникации.

Так при исследовании уровня сформированности коммуникативных навыков студентов, который был проведен в 2012 г. года на базе НГПУ, нами были сопоставлены результаты опроса по методикам Н. Збигнева и Ю. Подгурецкого, И. М. Юсупова, В. Ф. Ряховского. Всего в опросе участвовало 140 студентов НГПУ, обучающихся по различным направлениям.

Методика Н. Збигнева и Ю. Подгурецкого направлена на выявление уровня коммуникативной компетенции индивида и факторов ее определяющих: характеристика личности, социальные навыки, эмоциональный интеллект. Уровень их развития определялся на основе исследования следующих характеристик личности: легкость в установлении контактов, эмпатия, устойчивость к внешним раздражителям, умение перевоплощаться (гибкость в общении), чувствительность к оценке внешних характеристик собеседника и своих лично, эгоцентричность, открытость, простота общения. Все они нашли отражение в интервальной переменной, которая определяла уровень сформированности коммуникативных навыков индивида и качества осуществления коммуникативной деятельности в целом.

Для проверки культуросообразности применения методики польских авторов нами были применены две российских: И. М. Юсупова по изучению уровня эмпатии и В. Ф. Ряховского по изучению уровня общительности.

В результате сопоставления полученных данных, было выявлено, что корреляции между ними незначительные. Скорее можно сделать вывод о несовпадении результатов исследования. Более детальный анализ расходований показал, что сложности возникли из-за различия в представлениях авторов о модели вербального отражения как эмпатии, так и вербальной оценки коммуникативных навыков.

Так по методике И. М. Юсупова среди опрошенных с низким уровнем эмпатии оказалось 21,1%, с нормальным – 71,9%

Оценка эмпатии по методике Н. Збигнева, Ю. Подгурецкого	Оценка эмпатии по методике И. М. Юсупова					
	не развита	низкая	нормальная	высокая	очень высокая	Всего
Не развита	0	0	1	0	0	1
Низкая	0	8	4	0	0	4
Нормальная	0	71	50	63	0	55
Высокая	0	8	33	38	0	28
Очень высокая	0	13	12	0	0	11
Всего	0	100	100	100	0	100

и высоким – 7%, а по методике Н. Збигнева и Ю. Подгурецкого с низким уровнем эмпатии среди опрошенных оказалось 5,9%, средним – 55,9%, высокой – 21,7% и очень высокой – 11%. Сопоставим, выделенные нами группы (таблица 1).

Даже приблизительный анализ совпадения показывает, что те из студентов, кто был оценен по методике Н.Збигнева и Ю. Подгурецкого как имеющие высокий (8%) или очень высокий уровень эмпатии (13%) оказались по оценке методики И. М. Юсупова среди имеющих низкий уровень эмпатии. В чем же различия методик?

Если в методике Н. Збигнева и Ю. Подгурецкого в рамках оценки уровня эмпатии затрагиваются такие качества как умение почувствовать собеседника, активная позиция, стремление поддержать, терпеливость, общительность, то методика И. М. Юсупова скорее ориентирована на выявление определенного социокультурного типа, с хорошим гуманитарным образованием, что обусловлено появлением таких утверждений как: «Мне больше нравятся книги о путешествиях, чем книги из серии «Жизнь замечательных людей», «Среди всех музыкальных передач предпочитают передачи о современной музыке», «Когда я читаю о драматических событиях в жизни людей, то чувствую, словно это происходит со мной», «Мне больше нравится рассматривать портреты, чем картины с пейзажами» и т.д. К сожалению, необходимо признать, что круг интересов современных студентов и школьников не всегда позволяет использовать данные вопросы для оценки уровня эмпатии.

Второй и очень значимый момент в использовании методики И. М. Юсупова состоит в том, что на самом деле автор выявляет, так называемую, «поликоммуникативную» эмпатию [1, с. 287–290], которая представле-

на суммарной оценкой отношения индивида к родителям, животным, пожилым людям, детям, героям художественных произведений, знакомым и незнакомым людям. Но в результате анализа данных мы получаем только одно значение. И если опрашиваемый нами индивид не имеет склонности к расширению своего кругозора или, предположим, имеет фобии в отношении животных, то мы получаем низкую оценку уровня развития эмпатии.

Также смущают и некоторые формулировки вопросов. Например «Посторонним людям не следует вмешиваться в конфликт между двумя лицами». О какого рода конфликтах идет речь? Учитывая рост криминальной ситуации в стране, а также о пропаганде насилия с телеэкранов и компьютеров, будет ли являться поведение индивида, не вмешивающегося активно в конфликт, а вызвавшего, например, полицию – признаком низкой эмпатии? Или это будет элементарным проявлением осторожности?

Но особенно впечатляют формулировки вопросов: «Если лошадь плохо тянет, ее нужно хлестать», «Молодежь должна удовлетворять любые просьбы и чудачества стариков», «Фильмы и книги могут вызвать слезы только у несерьезных людей» и ряд других вопросов, которые в итоге даже не учитываются в подсчете баллов, но тем не менее при прочтении могут вызвать негативное отношение к самой процедуре тестирования.

В целом, методика И. М. Юсупова обусловленная ориентиром на определенный социокультурный тип молодежи, имеющий хорошее образование, разносторонние интересы, в результате позволила выявить, что существует обратная зависимость между высшим образованием обоих родителей или наличием средне-профессионального обра-

зования у одного из них, наличием в семье двух детей и уровнем развития эмпатии студента.

Анализ применения методики В. Ф. Ряховского также показал, что результаты, полученные по ней, имеют малую степень взаимосвязи с результатами опроса по методике Н. Збигнева и Ю. Подгурецкого. Так по методике В.Ф. Ряховского среди опрошенных было выявлено 6% общительных только в знакомой обстановке, 33,3% с нормальной общительностью, 35% любителей пообщаться, 23,9% – тип «рубаха-парень» и 1,7% с навязчивой общительностью. По методике Н. Збигнева и Ю. Подгурецкого 14,4% – это респонденты с очень низкой коммуникабельностью, 13,6% – с низкой, 49,2% – со средней, 11,9% с коммуникабельностью выше среднего и 11% – с очень высокой. На первый взгляд, можно предположить, что дифференциация в распределении по группам возможна из-за разницы в интервалах, выбранных для определения коммуникационных навыков. Но если мы сопоставим данные группы (таблица 2), то увидим, что проблема не в этом.

Рассмотрим возможные причины несоответствия результатов. Методика В. Ф. Ряховского, как описывается в инструкции, предназначена для диагностики уровня коммуникабельности человека, что является необходимым профессиональным качеством многих специалистов. К компонентам коммуникабельности относятся: постоянное желание общаться с людьми, грамотная и хорошо поставленная речь, умение быстро устанавливать контакт с незнакомыми людьми, умение вести вежливую, распола-

гающую беседу, умение убеждать, умение публично выступать. На основании ответов выделяются 7 уровней – от явной некоммуникабельности, затрудняющей социальное взаимодействие, до болезненной коммуникабельности, мешающей налаживанию плодотворных отношений с окружающими [1; 2].

Рассмотрим некоторые вопросы и попытаемся сопоставить цели, которые были поставлены автором и результаты, которые могут быть получены исследователями. Так вопрос: «Не откладываете ли вы визит к врачу до последнего момента?» как нам кажется, скорее, может дать информацию об отношении к своему здоровью респондента, а также об уровне доступности медицинских услуг.

Серия вопросов: «В ресторане либо в столовой вам подали явно недоброкачественное блюдо. Промолчите ли вы, лишь рассерженно отодвинув тарелку?», «Постесняетесь ли вы напомнить знакомому, что он забыл вам вернуть деньги, которые занял несколько месяцев назад?», «Бойтесь ли вы участвовать в какой-либо комиссии по рассмотрению конфликтных ситуаций?» – скорее ориентированы на выявление уровня сформированности навыков по отстаиванию своей позиции, что к коммуникативным навыкам имеет лишь косвенное отношение.

Особенно интересен вопрос об отношении респондентов к очереди: «Вас приводит в ужас любая длинная очередь, где бы она ни была (в магазине, библиотеке, кассе кинотеатра). Предпочитаете ли вы отказаться от своего намерения или встанете в хвост и будете томиться в ожидании?». На наш взгляд, ответ на данный вопрос, скорее может свидетельствовать о терпимости индивида,

Таблица 2 – Сопоставление результатов оценки коммуникативных навыков, %

Оценка уровня сформированности коммуникативных навыков по методике Н. Збигнева, Ю. Подгурецкого	Оценка общительности по методике В. Ф. Ряховского						
	крайне необщителен	замкнутый	общителен только в знакомой обстановке	нормальная общительность	любит общаться	рубаха-парень	общительность навязчивая
Очень низкий	0	0	14	23	12	7	0
Низкий	0	0	43	21	12	0	0
Средний	0	0	29	41	61	50	50
Выше среднего	0	0	14	13	5	18	0
Очень высокая	0	0	0	3	10	25	50
Всего	0	0	100	100	100	100	100

а также в какой-то мере он является отражением эпохи, когда тест разрабатывался. В ту эпоху, когда очереди были обязательным атрибутом жизни. В них люди знакомились, общались, находили друзей по интересам и прочее. В современном обществе – очередь скорее является каким-то неординарным явлением и потому при прочтении вопроса у людей не всегда возникает мысль о том, что ожидая в ней можно провести много приятных минут общаясь. Скорее будет понятен пример «пробок» на дорогах.

И последний пример из методики, также скорее обусловленный социокультурной спецификой эпохи, когда тест разрабатывался – это обращение к культурному кругозору респондента: «У вас есть собственные сугубо индивидуальные критерии оценки произведений литературы, искусства, культуры, и никаких чужих мнений на этот счет вы не примете. Это так?». В целом ориентированность данного вопроса нам понятна. По-сути выявляется умение респондента прислушиваться к чужой точке зрения. Но для респондента будет ли понятен скрытый смысл? Или он заострит свое внимание на проблеме наличия собственных критериев оценки произведений литературы, искусства, культуры? Как часто современная молодежь посещает выставки? Что считать критерием в условиях многообразия стилевых направлений? Перегруженность вопроса культурными детерминантами определенного социального типа в результате может увести внимание отвечающего от его сути.

Тем не менее, необходимо отметить, что на основании использования методик В. Ф. Ряховского и Н. Збигнева, Ю. Подгурецкого для оценки общительности студентов из полных семей, где оба родителя имеют средне-профессиональное образование, а опрашиваемый, является одним ребенком в семье была обнаружена корреляция результатов (χ^2 составил 0.564). (Распределение по типу семьи, в которой воспитывались респонденты, продемонстрировало, что у 59,3% студентов семья полная, то есть имеются и мать и отец. У 16,9% – в семье один из родителей неродной (является – отчимом или мачехой), у 14,4% – родители живут раздельно, и 9,3% – неполная семья).

Также коррелируют результаты опроса студентов из семей, где имеется брат или

сестра, а у обоих родителей высшее образование ($\chi^2 - 0.655$; Коэффициент Спирмена – 0.699) и результаты опроса студентов из семей, где также имеется брат или сестра, но у матери высшее образование, а у отца средне-профессиональное ($\chi^2 - 0.816$; Коэффициент Спирмена – 0.833).

Поскольку в опросе участвовали студенты, обучающиеся по различным направлениям, то мы имели возможность сопоставить и обусловленность профессионального выбора уровнем сформированности коммуникационных навыков. Деятельностное соотношение образа и реальности, может *привести к построению такого образа мира, в котором образ этого предмета устойчиво связан функционально с определенной деятельностью* (действием, сочетанием деятельности, действий); то есть этот образ приобрел новые «сверхчувственные» [4] качества (при этом чувственная стимуляция может и не изменяться). Но в силу малого наполнения по сравниваемым группам, мы полагаем, что делать какие-либо выводы о взаимосвязи уровня сформированности коммуникационных навыков и профессионального выбора студентов пока еще рано.

Результаты опроса по методике Н. Збигнева, Ю. Подгурецкого показали, что коммуникативные навыки лучше развиты у студентов из неполных семей. Они легче устанавливают контакты, склонны к перевоплощению и более просты в общении. В тоже время у детей из полных семей оказался более высокий показатель эгоцентризма и им сложнее, чем остальным устанавливать контакты. Возможно, это обусловлено избытком общения в семье, но данное предположение требует дополнительного рассмотрения. Эмпатия, выше у студентов, чьи родители живут отдельно или разведены, а также они более открыты в общении. Более устойчивыми оказались студенты, в чьих родительских семьях один из родителей не является родным, а также они более восприимчивы к внешним признакам актора коммуникации.

Оценка сформированности коммуникативных навыков студентов во взаимосвязи с количеством братьев и сестер в семье, позволила сделать вывод, что те, кто являются единственными детьми в семье, наиболее общительны. Они легче устанавливают контакты, более эмпатийны, устойчивы, откры-

ты в общении и просты в контактах. В то же время они более требовательны к характеристикам внешности, как собеседника, так и своей. По уровню развития способности перевоплощаться, опрошенные из многолетних семей превзошли студентов, которые росли в семьях единственным ребенком или имели одного брата или сестру, что по всей вероятности обусловлено большей практикой в общении и возможности наблюдения различных коммуникативных моделей.

При сопоставлении типа семьи, количества детей в семье и уровня сформированности коммуникативных навыков были выявлены следующие закономерности, так у студентов из неполных семей, где родители живут отдельно, коммуникативные навыки развиты плохо (показатели взаимосвязи имеют отрицательное значение. $\chi^2 - 0.612$; Коэффициент Спирмена – 0.645). Также отрицательная связь существует и для неполной семьи, где есть только один из родителей ($\chi^2 - 0.973$; Коэффициент Спирмена – 1.000). Но поскольку в обоих случаях данная зависимость была обнаружена на малой совокупности, то данное предположение требует дополнительного исследования.

Приведенный пример сопоставления российских и зарубежных методик позволяет сделать вывод, что если ранее при разработке методологии проведения компаративного или кросс-культурного исследования в России в основном поднимался вопрос о достижении адекватного восприятия текста заимствованных методик о социокультурной и этнокультурной проверке инструментария, то стремительное развитие российского об-

щества актуализировало вопрос о пересмотре российского инструментария, который до сих пор на уровне инерции применяется в исследованиях, но, увы, уже не всегда удовлетворяет тем целям, ради которых он в свое время разрабатывался.

В целом можно отметить, что многие выявленные закономерности в рамках пилотажного исследования требуют более детального и дополнительного исследования, а применение методики Н. Збигнева, Ю. Подгурецкого проверки и сопоставления на другом инструментарии. Но предварительно, мы можем сделать вывод, что данная методика продемонстрировала свою полноценность, синтетический характер основополагающей для исследования модели и вполне может использоваться для изучения уровня коммуникации в российских вузах.

Библиографический список

1. Большая энциклопедия психологических тестов. – М., Педагогика, 2007. – 416 с.
2. Батаршев А. В. Психодиагностика в управлении: Практическое руководство: учеб.– практич. пособие. М., Просвещение, 2005. – 192 с.
3. Кан-Калик В. А. Грамматика общения. – М., Роспедагенство, 1995. – 108 с.
4. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 1983. – 392 с.
5. Печенина О. В. Коммуникативные модели в герменевтике и психоанализе. Компаративное исследование : диссерт. ... канд. фил. наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 280 с.
6. Подгурецкий Ю., Дабровска А., Крашенинников В. Социальная коммуникация и ее применение в системе образования. – Новосибирск, НГПУ, 2011. – 285 с.